

УДК 159.9.07; 172.4

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

© Серпуховитов С.С., Нестеров А.Ю.

e-mail: serpuhovitov93@gmail.com

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация*

В XXI веке всё большее применение в боевых действиях находят робототехнические комплексы с беспилотным летательным аппаратом (БПЛА). И в обозримом будущем человек-оператор будет являться неотъемлемой частью такого комплекса.

Цель исследования – изучить психоэмоциональное состояние операторов ударных БПЛА, а также правовые аспекты применения дистанционно управляемых боевых робототехнических комплексов.

С 2001 года армия США начала активное применение ударных БПЛА на Ближнем Востоке, а именно в таких государствах как Пакистан, Ирак, Афганистан, Йемен. Ударные операции с применением ракет класса воздух-земля проводятся без перехода в состояние войны с суверенным государством.

Не так давно солдаты уходили на войну, надолго покидая семью и родной дом. Однако теперь операторы боевых БПЛА с утра уходят поковать, а вечером возвращаются домой, помогают супруге приготовить ужин или делают уроки вместе с ребенком. На первый взгляд всё не так плохо, но, как заверяет журналист Вин Рей, посетивший авиабазу в пустыне штата Невада, с которой управляют БПЛА на Ближнем Востоке, такая двойственность жизни сводит с ума военнослужащих [1].

Операторы БПЛА могут месяцами наблюдать за своей потенциальной целью, находящейся от них на удалении 12 тысяч километров, изучая, как они говорят, «жизненные привычки», вырабатывая «дистанционную близость» со своей жертвой, все время при этом осознавая, что когда-то они могут ее убить. Обычный летчик-истребитель выпустит ракеты по объектам и вернется обратно на базу. Однако операторы БПЛА после нанесения удара должны часами барражировать вокруг пораженной цели, чтобы оценить причиненный ущерб. Картинка у них перед глазами достаточно высокой четкости, а «ущерб» часто подсчитывается в разбросанных по земле фрагментах тел, постепенно исчезающих с экрана тепловизора по мере потери тепловой сигнатуры.

Большую исследовательскую работу проделал доктор философских наук Першин Юрий Юрьевич. В своей статье он приводит очерки иностранных психологов и журналистов о психоэмоциональных расстройствах операторов БПЛА, служащих в войсках США и других европейских стран [2].

М. Бенджамин в своей работе философски отмечает, что БПЛА – относительно новое средство войны, которое вывело на новый уровень стремление человека отдалиться, отгородиться от последствий своих действий, в том числе и таких, как убийство. Создается впечатление, что ударный БПЛА кажется человеку посредником, принимающим ответственность за убийство на себя.

Б. Строузер резюмирует свои исследования тем, что использование беспилотных систем оказывает отрицательное влияние на следование операторами дронов таким необходимым в военном деле добродетелям, как отвага, верность, честь и милосердие.

Г. Шамайю считает, что война с применением дронов становится бойней, когда противник не может дать ответ, и это напоминает избиение безоружных. Война, таким образом, превращается в «охоту на кроликов». Более того, дрон своим присутствием, которое может длиться не только несколько часов, но и несколько дней, вызывает у людей, за которыми он наблюдает, чувство незащищенности, а угроза применения им оружия превращает их в психически больных.

Ю.Ю. Першин приводит мнения многих других исследователей, и все эти мнения сходятся в том, что применение ударных БПЛА за тысячи километров от своего физического месторасположения, наведение ракет через экран монитора изменяет восприятие человеком насилия над другим человеком.

Критики сравнивают использование беспилотников с покушением, внесудебной расправой или убийством, санкционированным государством. С точки зрения международного права убийство участника боевых действий допустимо, если две страны находятся в состоянии войны. Однако Пакистан и США официально не воюют, а значит, целевые убийства на территории Пакистана нелегальны.

Многие западные политики оправдывают пуски ракет с дронов США на территориях суверенных государств, не находящихся в состоянии войны с США, так называемой «превентивной самообороной» в борьбе с терроризмом [3].

Превентивную войну начинают, чтобы не дать противнику изменить баланс сил в свою пользу. Из-за угрозы спекуляций превентивными войнами классическое международное право считает эти войны актами агрессии. Порой сложно понять, является война агрессией или превентивными действиями. Превентивный удар предполагает удар по источникам грозящей опасности. Нанесение упреждающего удара, в свою очередь, предполагает нанесение вооруженного удара при наличии явной, неминуемой угрозы.

Сегодня этика войны представляет собой бурно развивающуюся область исследований, оказывающую все возрастающее влияние на общественные дискуссии и принятие решений в сфере мировой политики. Классическая теория справедливой войны строится на постулировании принципов, охватывающих две основные нормативные области: *jus ad bellum* (право на войну) и *jus in bello* (право во время войны). С формальной точки зрения при соблюдении этих принципов война может быть относительно честным делом. Право на войну описывает совокупность условий, при выполнении которых начало войны может считаться нормативно допустимым [4]. Довольно часто предпринимаются попытки связать и даже подменить право на «справедливую войну» и неотъемлемое право государств на самооборону.

Библиографический список

1. На войну как на работу: день из жизни оператора боевого дрона – ВВС русская служба [Электронный ресурс] // URL: <https://bbc.com/russian/features-38560808>
2. Першин Ю.Ю. Психоэмоциональные расстройства операторов БПЛА (по материалам иностранных источников): презентация проблемы // Вопросы безопасности. – 2017. – № 3. – С.17-30.
3. Фархутдинов И.З. Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Международное право – 2016. – №2. – С. 23-31.
4. Иванов А.В. Война и справедливость: моральные основания современной теории справедливой войны // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук – 2017. – №11а. – С. 46-50.